

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Способы национальной адаптации смысла в разных типах перевода художественного текста: на материале романа В.В. Набокова "Лолита".

Самохина Ирина Анатольевна

Аспирант

*Тверской государственный университет, Факультет иностранных языков и
межкультурной коммуникации, Тверь, Россия*

E-mail: irina.samokhina@gmail.com

В современном переводоведении одной из важных проблем при переводе художественного текста с позиций деятельностной теории перевода является проблема национальной адаптации смысла, то есть необходимость учитывать особенности менталитета носителей языка принимающей культуры и особенности самой культуры при трансляции смысла и смыслообразующих средств, в частности культурных реалий, в язык этой культуры.

По Г.И. Богину [2], цель художественных текстов заключается в том, чтобы воздействовать на человека, обращаясь к его «душе» как к «отстойнику опыта». Текст перевода художественного текста должен воздействовать на человека таким же образом, что зачастую совершенно упускается из виду переводчиками.

Естественно, нельзя утверждать, что идейные парадигмы представителей разных культур полностью соответствуют друг другу, но, например, создатель теории универсальной грамматики Н. Хомский [7] утверждал, что основы грамматики являются врожденными и соответственно общими для всех языков. По Хомскому, язык и мысль пробуждаются в сознании и следуют в значительной степени предопределенной линии развития, аналогично остальным биологическим свойствам. Некоторые факты «узнаются на базе биологического наследия, которое предшествует всякому опыту и которое участвует в определении слов с замечательной точностью, и, конечно, в том, как это происходит, нет никакой логической необходимости» [Хомский, 1995, с. 143]. Конечно, это крайняя точка зрения, но М. М. Бахтин пишет: «Взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов, наций и культур обеспечивает сложное единство всего человечества, всех человеческих культур (сложное единство человеческой культуры), сложное единство человеческой литературы» [Бахтин, 1986, с. 390]. Таким образом, можно говорить о некой идейной общности для носителей разных культур.

В соответствии с теорией лингвистической относительности Сепира-Уорфа, конкретный язык, на котором мы разговариваем, влияет на способ нашего мышления и восприятие действительности. В то же время, каждый отдельно взятый язык тесно переплетен с культурой той страны, в которой он используется (главным образом для уникального выражения культурных связей и реалий данной страны). Даже так называемые «интернациональные языки», например английский или испанский, на которых говорят во многих странах, подвержены влиянию культур тех стран, в которых они используются.

При попытке сохранить смысл произведения даже авторы-билингвы сталкиваются с двумя основными проблемами: невероятной сложностью, граничащей с невозможностью, перевода своих собственных текстов на язык принимающей культуры и как результат с тем, что их собственное произведение имеет тенденцию изменяться при попытке изменения языка повествования. [10,12]

Такое признание писателей-билингвов подтверждает теорию Вильгельма фон Гумбольдта: "Всякий перевод представляется мне безусловно попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника" [Гумбольдт, 2000, с. 309].

Культурные реалии, не имеющие эквивалентов в языке принимающей культуры, как правило, вводятся в язык принимающей культуры главным образом посредством пояснения. Под пояснением имеются в виду не семантические примитивы[11], но стандартные пояснения [5], позволяющие читателю или реципиенту понять суть данного объекта или понятия, например: *ушанка* переводится как «ushanka» с пояснением: «Russian winter fur cap with ear-flaps», а *душа* – как «dusha» со следующим комментарием: «Usually translated into English as soul, which, however, has a very strong religious overtone in English while in Russian it is an essential part of culture and is not necessarily connected to religion but is rather used in the meaning of heart or psyche» (Wierzbicka, 1992, с. 427).

Использование подобных пояснений в переводе художественного текста представляется недопустимым, так как при этом неизбежно нарушается ритм текста, его структура, смыслы и идеи, передающиеся средствами не прямой номинации[3].

С целью выявления степени и способов трансляции смыслообразующих культурных реалий и национальной адаптации смысла при межъязыковых и межкультурных различиях был проведен сравнительный анализ дробей текста оригинала на английском языке, автоперевода на русский язык и перевода на немецкий язык, выполненного Хелен Хессель (Helen Hessel) с соавторами романа В. Набокова «Лолита»[6,8,9].

При анализе дробей текста в разных видах перевода были сделаны следующие выводы:

Во-первых, с помощью дословного перевода сохранить оригинальный смысл удастся не всегда даже при авторском переводе, хотя, в этом случае авторский перевод предпочтительнее переводов, выполненных другими переводчиками, так как снимается проблема интенциональности. Если рядовой переводчик должен усмотреть как можно больше метасмыслов, опредмеченных в тексте оригинала, то автопереводчик, как предполагается, знает прекрасно, что опредмечено в им же написанном тексте, и это способствует организации аналогичной рефлексии в автопереводе. Кроме того, мы исходим из предположения, что писатель-билингв овладел вторым языком в бытовых условиях и, таким образом, более тесно связан с принимающей культурой и знаком с особенностями менталитета носителей языка принимающей культуры более близко. Также имеются все основания предполагать, что автопереводчик в большей мере владеет средствами экспликации в языке принимающей культуры, нежели рядовой переводчик. Переводы же, выполненные другими переводчиками, вообще зачастую лишают читателя возможности рефлексировать.

Во-вторых, авторские пояснения не являются единственным способом трансляции смыслообразующих культурных реалий на язык принимающей культуры.

В-третьих, использование любых других способов трансляции, кроме пояснения, (метафорических конструкций, игры слов и т.п.) может помочь транслировать смысл, но из-за неизбежной потери некоторых коннотаций лишает читателя-носителя языка

принимающей культуры понимания всех оттенков, не говоря уже о культурных особенностях языка оригинала.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.
2. Богин Г. И. Интерпретация текста. Учеб-мет. мат. Тверь, 1995.
3. Галеева Н.Л. Основы деятельностной теории перевода. Тверь, 1997.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 2000.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2001.
6. Набоков В. Лолита. Ростов-на-Дону. Издательство «Феникс», 2000.
7. Хомский Н. Язык и проблемы знания// Вестник МГУ. Филология. № 4, 1995. С. 130–157.
8. Nabokov V. Lolita. Hamburg, 2007.
9. Nabokov V. Lolita. London, 1997.
10. Pavlenko, Aneta. Second language learning by adults: testimonies of bilingual writers. 1998, Issues in Applied Linguistics. Vol. 9:1. Pp. 3-19
11. Wierzbicka, Anna. Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. NY: Oxford Press, 1992. Pp. 395-441
12. Wierzbicka, Anna. The double life of a bilingual: A cross-cultural perspective. In: Michael Bond (ed.), Working at the Interface of Cultures: Eighteen lives in social science. London: Routledge, 1997. Pp.113-125.